

ВАНДАЛЫ НА ГАСТРОЛЯХ

РЕДКИЕ прохожие, оказавшиеся на заснеженной улице ночного Ленинграда у гостиницы «Октябрьская», вначале были удивлены, когда к их ногам неожиданно грохнулся еще теплый... телевизор. Тут же удивление их сменилось возмущением. Ведь телевизор, хоть и уступает холодильнику по габаритам, но все равно они рисковали быть погбишими под «Рекордом». (Именно такой марки аппарат был выброшен из окна 563-го номера в ночь на 10 января 1990 года.)

Подоспевшей милиции не понадобилось много времени, чтобы установить «точку роса» и выяснить, что в этом номере остановились гастролеры из популярной ныне группы А. Глызина. Да вот дверь номера пришлось брать штурмом. Когда наконец милиционеры проникли внутрь, то им предстала такая картина: в роскошном недавно отремонтированном полулюксе шкаф, кровати и тумбочки были переломаны. Люстра, зеркало и посуда уничтожены. Дорогие обои залиты кровью, а шторы насковоз прожжены, словно по комнате металась шаровая молния.

Даже видавший виды милицкий наряд был удивлен, правдившись сквозь завалы мебели. И только работники гостиницы восприняли это как обычное дело.

— С первых же минут расселения иных поп-групп и до их отъезда мы живем в постоянном страхе и ожидании какого-нибудь ЧП, — рассказывает заведующая третьим этажом С. Максимук. — Не все, разумеется, ведут себя столь буйно. Некоторые позволяют спать на разок-другой «пройти» сквозь стекло внутренней двери или самоутверждения ради разложить телефонный аппарат. Утром, протрезвев, иные норовят скрыться, не оплатив причиненного государству ущерба.

— В случае с группой Глызина нам помогала милиция, — продолжает С. Максимук. — Представитель администрации этих «музыкальных просвети-

Тр. 49 - 1990 - 16 фек
Можно ли найти управу на гостиничных дебоширов

телей» Ю. Кузьмю незамедлительно оплатил результаты «художества» своих подопечных, выложив тысячу триста шестьдесят шесть рублей. И хотя переоборудование номера обошлось государству в тридорога, но все же виновники понесли наказание. А вот в случае с известным в прошлом хоккеистом Владимиром Петровым, который в пьяном разгуле буквально разгромил трехместный люкс, так никто и не был наказан.

Об этом инциденте, происшедшем в феврале прошлого года, и сегодня многие работники «Октябрьской» вспоминают с содроганием. Меценаты и поклонники бывшей хоккейной звезды из всех сил старались, чтобы мебель в номере столичного гостя была орехового дерева. Чтобы ковролит был светлых тонов, а вазна — розовых. Горничная 603-го номера Н. Соколова в тот день вопоздна не уходила с работы, готова апартamente. А когда вновь заступила на дежурство, то даже расплакалась.

Что уж не поделили между собой в тот вечер Петров, Плешков и Балычев, но побойсье, судя по всему, было лютое. Кровь отмывали во всех трех комнатах, а также в розовой ванне. Ущерб, по самым скромным подсчетам, составил тысячу сто тридцать восемь рублей с копейками.

Через несколько дней, придя в себя, В. Петров собственноручно написал расписку, что по возвращении домой немедленно возместит убытки. Дату проставил — 17 февраля 1989 года и подпись вывел разборчиво. С тех пор много голов было забито на хоккейных чемпионатах, а Владимир Петров как в воду канул. Куда только ни писали доверчивые горничные и дежурные, к кому только ни обращались — все без толку. И пылит акт, подписанный тремя свидетелями бесчинств заслуженного мастера спорта СССР, чемпиона мира и Олимпийских игр.

— Мы почти бесправны, — говорит директор гостиницы «Ок-

тябрьская» Н. Сидорчук. — Организации и предприятия, куда обращаемся с жалобами на современных варваров, чаще всего отмалчиваются. Милиция и без того перегружена сверх нормы.

Посидели нынешним летом в холле туристы из бывшей ГДР, похихикали, пошутили и прямо на глазах обслуживающего персонала изрезали диван из нового финского гарнитура. Изуродовали одну вещь, а менять пришлось весь набор. Ибо к креслам, обитым тонкой кожей, диван, покритый отечественным дерматином, никак не подходит.

Мне хорошо понятны горести и обиды Николая Николаевича Сидорчука. В прошлом — контр-адмирал флота, выйдя на пенсию, он много сил и энергии положил на то, чтобы «Октябрьская» действительно стала уютным домом для приезжего человека.

— И во что все это превращается, — сокрушается Н. Сидорчук, показывая папку с актами вандализма, — после того как в номере поживет наш турист или командированный...

У ВЫ, НЕ ТОЛЬКО отель «Октябрьский» подвергается вандализму гостей. И не только в «колыбели революции» ведут себя так современные варвары. И не дождливая, пасмурная ленинградская погода тому причиной. В Кисловодске, где и природа, и обстановка располагают к благородству не только помыслов, но и поступков, те же проблемы у работников гостиниц.

Директор гостиницы «Кавказ» В. Яценко тоже вынужден хранить пухлую папку с актами чрезвычайных происшествий в этом отеле. Листаю документы и диву даюсь: сломана фарфоровая раковина, затоплен номер, изуродован журнальный столик, сожжены кровати и все постельные принадлежности, выворочен дверной замок, похищены шторы, вдребезги раз-

биты пылесос и настенное зеркало и т. д. и т. п.

До сих пор остается загадкой для всех работников «Кавказа», что не понравилось гражданину Дундуку из Запорожья в солнечном Кисловодске, только, учинив драку в одном из номеров, он перебил и искоренил все, что мог. Благодаря оперативным действиям милиции хулиган был задержан и препровожден в райотдел. А вскоре и судим — там же, в гостинице, в актовом зале. Под аплодисменты присутствующих дали два года принудительных работ на объектах нефтехимии. Справедливый приговор современному варвару.

— Это первый случай в нашей практике, — говорит В. Яценко. — К сожалению, большинство вандалов отделяется либо легким испугом, либо не менее легким штрафом. Затопил недавно некий служитель муз из театра «Шалом» И. Левкович три номера. Филармония оплатила видимый ущерб в размере пятидесяти рублей, а то, что мы после отъезда нерадивого гостя неделю приводили номера в порядок и держали их на вынужденном простое, — так это, выходит, наша забота.

Смотришь записи, беседуешь с работниками и убеждаешься, что случаи гостиничного вандализма присущи не только спортсменам, но и учителям, военнослужащим, представителям советской инженерии и рабочего класса, труженикам полей и ферм. Однако главными возмутителями спокойствия являются, как ни печально это констатировать, представители... культуры, творческой интеллигенции.

Группа популярного барда Игоря Талькова наведальась в Кисловодск в сентябре нынешнего года. Маэстро только что закончил сниматься в фильме «Князь Серебряный» и соблаговолил занять номер на четвертом этаже, но с одним ус-

ловием, что с ним поселят его... четвероногого друга. А друг тот, не дождавись, когда его выведут на променаж, облюбовал все четыре угла люкса и принял «освещать» их. Навивные служители гостиницы не знали, что это только цветочки пребывания модного певца. Под занавес гастролей тальковцы устроили в номере, выражаясь на поп-лексиконе, шумный перформанс (представление) с битьем посуды. После этого группа отбыла в дальнейшее турне по городам и весям страны, поручив местной филармонии оплатить их мелкие шалости...

Много острых проблем обнажила нынче перестройка. Однако, думается, дисциплина и ответственность каждого за свои деяния занимают не последнее место в реестре моральных ценностей. А быть может, и самое главное.

Об этом размышлял я, общаясь с работниками гостиницы «Кавказ». И напоследок не удержался еще от одного вопроса:

— А бывают гастролеры, которые ведут себя всякий раз прилично, как подобает интеллигентному человеку?

— Бывают, но крайне редко, — чуть ли не в один голос, с горькой усмешкой ответили мне мои собеседники. И, покопавшись в памяти, добавили:

— Добрые воспоминания у нас остаются, когда в Кисловодск приезжают артисты-лилипуть!

И тотчас услужливая память воспроизвела рассказ Гулливера, который, восхищаясь своими крошечными друзьями, особо отмечал их высоконравственные законы, по которым неблагодарность человека приравнивалась к уголовным преступлениям.

В. ЗАСЕКЕВ,
член Союза журналистов СССР.

ЛЕНИНГРАД —
КИСЛОВДСК.